

О СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Н.В. Амбросов, М.А. Маркина

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
25 февраля 2019 г.

Дата принятия к печати
30 августа 2019 г.

Дата онлайн-размещения
12 сентября 2019 г.

Ключевые слова

Плановая экономика; рыночная экономика; смешанная экономика; организованность; уровень организованности; экономика России; структура экономики; госрегулирование; экономические кризисы; сравнение экономических систем

Аннотация

Проведено исследование трех экономических систем — свободного рынка, плановой экономики и смешанной экономической системы. Определены типы экономики некоторых развитых стран, сделан вывод о том, что для большинства из них характерен смешанный тип экономики. Такая система более стабильна, поскольку ей присуща устойчивость плановой экономики и эффективность рыночной. Опираясь на мнение ученых о том, что соотношение экономической активности государства и крупного бизнеса как планируемого ядра экономики и рыночного сектора, представленного малым и средним бизнесом, является определяющим фактором достижения положительной динамики, авторы указывают на необходимость выявить оптимальный уровень данного соотношения. Поскольку уровень организованности у большинства развитых стран можно считать сформированным, предполагается наличие факторов, способствующих такому состоянию. Определив данные факторы, можно сформулировать эффективную стратегию развития стран. Результаты настоящего исследования могут помочь выбрать стратегии развития как переходных экономик, так и тех, которые демонстрируют низкое качество функционирования.

ON THE STRUCTURE OF MODERN ECONOMY

Nikolay V. Ambrosov, Marina A. Markina

Irkutsk State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
February 25, 2019

Accepted
August 30, 2019

Available online
September 12, 2019

Keywords

Planned economy; market economy; mixed economy; organization; level of organization; Russian economy; economic structure; government regulation; economic crises; comparison of economic systems

Abstract

A study of three economic systems: a free market, a planned economy and a mixed economic system was carried out. The types of economies of the most developed countries were determined as a mixed type of economy. This type of system is more stable, since it contains the stability of a planned economy and the efficiency of a market economy. The authors base their research on the scientists' opinion that the ratio of the economic activity of the state and the large business as a planned core of the economy and the market sector, which is represented by small and medium businesses, is a determining factor in achieving positive dynamics. Thus, it becomes necessary to identify the optimal level of this ratio. Since the organization level of developed countries can be considered formed, it is assumed that there are factors contributing to this state. Having identified these factors, we can formulate an effective development strategy for countries. It is assumed that the results of the study can help determine the development strategies of both transitional economies and those that demonstrate poor quality of functioning.

Наша страна обладает огромным потенциалом. Обширные территории, пригодные для сельского хозяйства и животноводства, полезные ископаемые, человеческие ресур-

сы — все это составляет выгодную базу для обеспечения благосостояния государства и его населения. Мы производим дешевую электроэнергию, располагаем выходами к

морю, добываем сырье, но по производственным показателям отстаем от других государств, ресурсы которых значительно ограничены. Сегодня, когда часть стран по основным показателям занимает лидирующие позиции, возникает вопрос, как добиться более высокого уровня жизни и хороших темпов производственного роста. И прежде всего хотелось бы получить ответ на вопрос, какой тип экономики стоит выбрать для дальнейшего развития.

Для обеспечения системного похода к осмыслению роли государственного управления в экономике страны использовался метод анализа и синтеза.

Применение исторического подхода в рамках исследования дало возможность прийти к логическим выводам о том, что государство должно обеспечить контролируемые и в то же время благоприятные условия для функционирования рыночной экономики.

Обратившись к истории, можно заметить, что экономика развитых стран прошла несколько этапов. Возникнув в результате разделения труда, рынок сформировался благодаря его участникам — тем, кто производил товары и кто их приобретал. Необходимость получения благ и стремление производителей к достойной оплате своего труда привели к поиску эквивалентности в вопросах товарного обмена. Таким образом, экономическое обособление производителей возникло за счет отчуждения частной собственности на средства производства [1].

Созданные в то время условия можно считать зарождением рыночной экономики. Это была система, в которой только решения самих потребителей, поставщиков материалов и частных фирм определяли структуру распределения ресурсов [2, с. 396–400]. Спрос формировался потребностью покупателей, предложение зависело от возможностей производителя. Поскольку сами участники влияли на то, что и в каком количестве необходимо было производить, а ценообразование основывалось на взаимодействии спроса и предложения, производство считалось эффективным, а система — саморегулирующейся [1]. Наличие частной собственности, свободной конкуренции и предсказуемой государственной политики позволило отдельным субъектам в тот момент получить экономическую самостоятельность [3].

Рыночная экономика основывается на естественных условиях рынка, а ее принципы в чистом виде выглядят как идеальная система хозяйствования. Спрос рождается предложением, цена формируется рынком, отсут-

ствуют очереди, товарный голод, дефицит. Конкуренция производителей стимулирует производство именно тех товаров, которые нужны покупателям. Ресурсы используются эффективно и направляются в те отрасли, где отдача от них наиболее высока. Рыночные механизмы определяют прямую зависимость между вкладом в создание продукта и размером получаемого дохода и работают эффективно. Однако, несмотря на такие, казалось бы, выгодные условия, сегодня мы редко встречаем рыночные экономические системы в чистом виде. Подобная модель может существовать в условиях небольшого по объему рынка.

При увеличении размеров рынка появляется необходимость упорядочивания системы. Производители начинают наращивать объемы выпуска товаров, чтобы улучшить или сохранить свое положение в конкурентной борьбе, а также желая преумножить свои обороты и доходы [4]. Компании начинают планировать объемы производства, ассортимент и цены, прогнозировать спрос на товары. Для бесперебойной работы и выпуска запланированного объема продукции становится необходимым хранить запасы сырья, заботиться о том, чтобы все нужные материалы были в наличии, предугадывать возможные перебои в поставках. Кроме того, требуется учитывать условия и сроки годности. При наращивании объемов выпуска товаров важное значение приобретает и система сбыта. Поскольку в конечном итоге основная цель производителя заключается в повышении объемов сбыта и получении максимальной прибыли, приходится тратить больше на кредит и рекламу.

В результате гонки за объемами продаж возможности расширения производства сокращаются, а усилия и затраты производителей увеличиваются. При создании новых производств растут издержки (арендные, кредитные, ценовые). Когда в итоге по причине тех или иных негативных событий (к примеру, снижения возможностей потребителей) рынок сокращается, спрос начинает падать. Накопившиеся к этому моменту запасы ресурсов не дают возможности быстро сократить производство, готовая продукция занимает место, одновременно ухудшается возможность получить кредит. Как правило, спад в это время начинается во многих отраслях. Такая ситуация приводит к кризису перепроизводства. Избыток невостребованных товаров продолжает увеличивать издержки производителя, покупательная способность потребителя падает.

Подобные кризисы повторялись в истории несколько раз. Например, во времена Великой депрессии Соединенные Штаты пережили один из самых значительных кризисов за всю историю страны. Тогда за четыре года стоимость всех компаний на рынке упала в 10 раз, объем промышленного производства — в 2 раза, ВВП с 103 млрд дол. сократился до 56 млрд, безработица выросла до 25 %, располагаемые доходы населения уменьшились на 45,16 %. Только в 1930 г. обанкротилось 744 банка, а к 1932 г. — более 5 тыс. из 25 тыс. банков [5]. Для выхода из сложившихся условий потребовалось время и глобальные жертвы. Одновременно с вынужденным уничтожением готовой продукции зерна, мяса, молока и т.п. в стране ощущался недостаток продовольствия, население недоедало [4]. Люди погибали от голода. Безработица, инфляция, голод пошатнули экономику страны, большая часть населения осталась без средств к существованию.

Условия, созданные свободными рыночными отношениями, хоть и являются эффективными, ведут к бесконтрольному производству, которое в дальнейшем может спровоцировать кризис перепроизводства. Производители хотят выпускать популярные товары и быстро получать высокую прибыль. Резкий рост предложения ведет к перенасыщению рынка товарами, снижению цен и банкротству производителей, которые не в состоянии быстро адаптировать производство. В современных условиях ситуация перепроизводства усугубляется тем, что огромная часть товаров не только производится, но и продается в кредит, ухудшение условий которого или отсутствие возможности его выплаты сразу ведет к осложнению ситуации [там же].

Еще М.И. Туган-Барановский отмечал в своих работах, что повышение объемов производства в одной отрасли увеличивает потребление товаров в другой. А неравномерный экономический рост, возникающий в этой ситуации, ведет к переизбытку товаров. Впоследствии, когда потребность в предметах труда начинает снижаться, возникает сначала частичный, а затем и общий кризис. Цикличность подобных кризисов перепроизводства [6], обусловленных полной свободой рынка, указывает на несостоятельность неконтролируемой рыночной системы. Одна из причин подобных падений рынков, по мнению большинства ученых, это отсутствие государственного контроля.

Мировой кризис 1929–1933 гг. показал, что чрезмерная свобода и неконтролируе-

мый рынок приводят к краху рыночной экономики, и для ее регулирования необходимо повышать роль государства, укрепляя рынок законодательно [7]. Именно в те годы был определен один из основных недостатков свободной рыночной системы — невмешательство государства в экономику.

Условия экономической свободы и неконтролируемого рынка, возникшие накануне кризиса, спровоцировали в 1926–1928 гг. в США бурный экономический рост, экономика была на подъеме. Показатели, зафиксированные в этот период, выглядели внушительно и, казалось бы, должны были иметь положительный эффект. Валовой национальный продукт увеличился за десятилетие почти на 50 %. В промышленности вместе с энергетикой на ведущих позициях находились машиностроение, нефтяная, сталелитейная и химическая отрасли. Бурный рост переживало производство автомобилей. Еще более быстрыми темпами развивалась радиопромышленность — в 1929 г. количество владельцев радио вдвое превысило число автовладельцев. Среди новых отраслей одну из главных ролей стала играть киноиндустрия — инвестиции в нее увеличились с 78 млн дол. в 1921 г. до 850 млн в 1929 г. В других ведущих отраслях также наблюдался рост: химическая — 90 %, нефтяная — около 40 %, сталелитейная — более 25 %.

Вместе с ростом производства в стране увеличилось потребление. В 1929 г. в США насчитывалось 23 млн легковых автомобилей, т.е. машину имел каждый пятый американец. Именно в то десятилетие в США возникло сознание общества потребления и массовой культуры, которое стало парадигмой американского социума на последующий период вплоть до наших дней. Именно в то время сформировалось потребительское сознание, ставшее основополагающим феноменом национально-социальной культуры страны. Концепция успешного человека предполагала наличие определенных благ — дома, автомобиля, техники. В сравнении с предшествующим периодом было отмечено резкое увеличение объема инвестиций в отрасли, ориентированные на массового потребителя. Производство стало более эффективным, повысилась производительность труда. Американская промышленность прочно удерживала мировое лидерство, и к концу 1920-х гг. удельный вес США в промышленном производстве капиталистических стран в целом приблизился к 50 %.

Однако за красивой картинкой успешной жизни скрывались и негативные показатели,

которые уже тогда могли свидетельствовать о назревающей катастрофе. Даже для среднеобеспеченных американцев возможность приобретения большинства товаров была связана с банковским кредитом. К концу 1920-х гг. в кредит приобреталось 85 % мебели, 80 % фонографов, 75 % стиральных машин, 70 % холодильников, более половины пылесосов [8]. Миллионы американских семей брали кредиты не только для того, чтобы улучшить свою жизнь, но и для того, чтобы почувствовать себя достойными людьми и соответствовать стандартам новой потребительской культуры [9].

Вместе с ростом рентабельности производства и увеличением дивидендов росли и курсы акций. Стоимость выпущенных ценных бумаг в 1920-е гг. составила 50 млрд дол. Игра на бирже становилась выгодным вложением, но вырученные деньги не вкладывались в производство, а тратились на покупку ценных бумаг. В итоге часть эмитированных ценных бумаг ничем не была обеспечена. Для покупки ценных бумаг брались кредиты в банках, которые, в свою очередь, кроме собственных средств, начали использовать денежные вклады граждан, временно свободные средства компаний, а также кредиты Федеральной резервной системы [10].

Сегодня есть несколько точек зрения на причины, приведшие к глобальному кризису 1929–1933 гг., однако большинство ученых сходятся во мнении, что причиной кризиса стала внутренняя экономическая и социальная обстановка в стране. Отсутствие государственного вмешательства и свободный рынок явились основными условиями возникновения неконтролируемой ситуации.

Ф. Рузвельт сказал тогда, что «быстрый рост производительности труда и товарной продукции, наблюдавшийся в Америке 1920-х годов, не подкреплялся радикальным налогообложением корпораций и перераспределением стремительно возраставших прибылей с учетом интересов большинства общества. Производительные мощности нации непрерывно увеличивались, а ее потребительские возможности в силу эгоизма и всевластия крупного бизнеса изменялись слабо. В таких условиях перепроизводство, безработица, экономический крах стали неизбежными» [8]. Естественно, основной мерой по выходу из кризиса 1930-х гг. явилось ужесточение государственного контроля. В тот момент была использована политика «государственных затрат», которую предложил президент Ф. Рузвельт. Программой предусматривалась разработка плана раз-

вития системы социального страхования, поддержка стабильности заработной платы, повышение налогов.

В результате внедрения предложенной программы была установлена минимальная заработная плата, определена максимальная продолжительность рабочего дня, начали действовать «кодексы честной конкуренции». Правительство организовало ряд программ-заказов, оплачиваемых из федерального бюджета, на стратегические материалы, сырье, оборудование. Была принята и реализована федеральная программа чрезвычайной помощи. Объем финансирования программы составил 1 млрд дол., из них 500 млн передано штатам непосредственно, а остальная часть предоставлялась с условием, что на каждый доллар федеральных средств правительства штатов и местные органы власти выделяют на меры по снижению безработицы еще 3 дол. Осуществлена организация, государственная поддержка и стимулирование жилищного и дорожного строительства, лесонасаждения, гидромелиорации, обустройства национальных парков.

Для повышения цен на некоторые виды сельскохозяйственной продукции государством приняты меры к сокращению ее производства. Правительство стремилось повысить цены до такого уровня, чтобы соотношение между ценами на сельскохозяйственные продукты и ценами на промышленные товары соответствовало соотношению среднего уровня сельскохозяйственных и промышленных цен начала XX в.

С целью защиты зарождающихся отраслей был принят закон о таможенном тарифе. Средний уровень импортных пошлин на облагаемые товары был увеличен до 30–40 %, а на отдельные товары составил 70 %.

Были закрыты коммерческие банки и за две недели проведена их ревизия, в результате которой ликвидирована треть банков. Устойчивые банки получили разрешение продолжать операции, неустойчивые ставились под контроль государственных уполномоченных. Полномочия коммерческих банков были сокращены. Созданный Федеральный комитет страхования вкладов (FDIC) позволял банкам-участникам застраховать вклады своих клиентов. Повышение уверенности в банковской системе должно было уменьшить отток банковских клиентов в периоды паники.

Усилился государственный контроль за деятельностью по продаже ценных бумаг, условия включения акций предприятий в листинг бирж ужесточились. Повысилась индивидуальная и коллективная ответственность

биржевых посредников за осуществленные операции. Были установлены ограничения колебаний котировок акций в течение одного заседания. Операции по купле-продаже ценных бумаг теперь могли совершать лишь специализированные инвестиционные организации (инвестиционные компании, инвестиционные банки, фонды) [10].

Именно директивное вмешательство государства в вопросы контроля и регулирования экономических процессов в кризисный период спасло экономику страны, а после кризиса стало основой для перехода к системе государственного регулирования экономики. Необходимость введения директивного планирования поддержали многие известные экономисты. Идею сильного государства-регулятора в экономике использовал затем в Д. Кеннеди в своей предвыборной программе на пост президента в 1961 г. [11].

С мыслью о пользе вмешательства государства в экономику и сегодня согласен ряд ученых. По их мнению, государство обязано способствовать развитию рыночного конкурентного механизма, поддерживать предпринимательство с помощью правовых, административных и экономических методов. Оно также должно регулировать несовершенство рынка, сглаживая дифференциацию уровней доходов населения и обеспечивая социальную защиту. Основная роль государства, по их мнению, заключается в создании контролируемых и в то же время благоприятных условий для функционирования рыночной экономики [7].

Стоит отметить, что, кроме регулирования внутренних экономических процессов, одной из главных функций плановой экономики является концентрация ресурсов на решающих направлениях. Мобилизация основных средств на конкретные цели позволяет стране со скудными ресурсами проводить масштабную и успешную индустриализацию. Несмотря на огромные жертвы и лишения, политика вмешательства государства в то время изменила экономическую ситуацию в стране и спасла ее [12].

Очевидно, что грамотный государственный контроль полезен для экономики страны, а его отсутствие может привести к нестабильности [13]. Однако резкое усиление контроля государства и блокирование свободных механизмов рынка может также иметь негативные последствия. В тот момент, когда государство преувеличивает роль планирования, ведя экономику страны как регулирование одной сверхкрупной фирмы, подчиняя все хозяйственные отношения

не рыночным механизмам, а органам управления, возникает риск перехода к противоположной системе — плановой экономике.

Плановый тип хозяйствования имеет ряд положительных моментов. Например, отсутствие инфляции и безработицы, распределение рабочих мест, контролируемый уровень заработной платы. В этих условиях спадает социальная напряженность в обществе, уменьшается социальное расслоение. Однако критики выделяют и негативные черты жесткого государственного контроля. Прежде всего, отсутствие свободной конкуренции приводит к тому, что производитель перестает опираться на спрос. В таких условиях улучшение качества продукции и внедрение технических разработок происходят медленно. Кроме того, планирование и распределение продукции обуславливают дефицит некоторых товаров. А отсутствие частной собственности и общее владение приводят к расточительному использованию ресурсов.

В период 1930–1980-х гг. в СССР государственный аппарат полностью контролировал функционирование экономики. Задания по выполнению плана направлялись предприятиям, колхозам и совхозам из министерств. Механизмы обмена товарами также планировались в центральном аппарате и поступали к потребителю через систему предприятий государственной торговли. Конкуренция при таком устройстве экономики отсутствовала, обратной связи между производителем и потребителем не было. Производитель работал, не заботясь о качестве продукции. Директивный план принимался на партийном съезде и рассылался на места через министерства. Контроль за выполнением плана осуществлялся на основе уголовно-административной и партийной ответственности [14].

Безусловно, в СССР в годы планового управления отмечались стабильные показатели производства и заработной платы, невысокие темпы инфляции, низкие цены на товары. Вместе с этим в стране наблюдался дефицит товаров, отсутствие конкуренции среди предприятий привело к ухудшению качества производимой продукции, а стабильная заработная плата не стимулировала работников к улучшению показателей труда.

Переосмысление сочетания плановых и рыночных принципов экономики в Советском Союзе началось в 1960–1970-х гг. К этому времени стране удалось восстановиться после пережитых потрясений, а также постепенно поднять уровень жизни населения. И уже тогда в плановой экономике стали проявляться черты рыночных отношений. Строительная

реформа конца 1950-х — начала 1960-х гг. не только дала многим семьям отдельное жилье, но и вызвала рост потребления промышленных товаров: мебели, декоративных покрытий на пол и стены, предметов интерьера, посуды. Стимулирующую роль в росте потребления также сыграла реформа А.Н. Косыгина 1965 г. по увеличению объемов производства промышленной и сельскохозяйственной продукции. Кроме того, глава Совета Министров СССР А.Н. Косыгин дополнительно заложил и рост потребления, внося в плановые показатели советских пятилеток повышение не только объемов производства, но и заработной платы. Ни Н.С. Хрущев на рубеже 1950–1960-х гг., ни А.Н. Косыгин на рубеже 1960–1970-х гг. не ставили своей задачей увеличение рынка потребительских товаров в этот период. Установление элементов рыночной экономики не было запланировано, а лишь оказалось дополнительным эффектом [15].

Высокая трудоемкость планирования и отсутствие возможности быстро реагировать на возникающие проблемы, свойственные плановой экономике, создали благоприятные условия для зарождения реформ. Весной 1985 г. начался последний этап в истории СССР, впоследствии названный перестройкой. На фоне предкризисного состояния в экономике и управлении страной был запущен процесс преобразований. В ряде союзных республик, краев и областей были организованы экономические эксперименты по поиску новых методов управления в отраслях.

Одновременно с расширением хозяйственной самостоятельности государственных предприятий стала увеличиваться доля частного сектора, который до того момента был представлен в основном кооперативным движением. Большинство кооперативов (около 80 %) изначально появилось при государственных предприятиях или научно-исследовательских организациях. Им же реализовывалась значительная часть производимой продукции и услуг.

Отсутствие законодательной базы для поддержки частной формы собственности привело к необходимости создания новых нормативных актов. Так, в декабре 1990 г. был принят закон «О собственности в РСФСР», который внес кардинальные изменения в институт права собственности страны. Этот документ восстановил частную собственность в Российской Федерации и даже выделил ее как отдельную форму. Объектом права собственности с тех пор могло выступать практически любое имущество.

Закон включал в этот перечень предприятия, имущественные комплексы, земельные участки, горные отводы, здания, сооружения, оборудование, сырье и материалы, деньги, ценные бумаги, другое имущество производственного, потребительского, социального, культурного и иного назначения, а также продукты интеллектуального и творческого труда. С принятием данного закона государство утратило свой статус основного собственника средств производства. В его собственности стали находиться лишь объекты общегосударственного значения (т.е. имущество, необходимое для осуществления задач государства).

Закон «О предпринимателях и предпринимательской деятельности» признал частное предпринимательство общественно полезным делом. В итоге два новых нормативно-правовых акта внесли принципиальные изменения в регулирование отношений собственности и способствовали тому, что страна вступила на путь перехода к рыночной экономике. Однако столь резкий переход к новой экономической системе спровоцировал ряд экономических трудностей. С отказом государства от плановой экономики в условиях несформировавшегося рынка произошло обрушение экономической системы страны. Осенью — зимой 1991 г. начался рост дефицита основных продуктов питания. Российское правительство вынуждено было начать подготовку новых реформ в рамках грядущей либерализации экономики [16].

Однако не следует считать эту смену экономической системы естественным, эволюционным ходом событий. Переход к рыночной модели был вынужденным в результате полного уничтожения экономики, сложившейся в Советском Союзе, по политическим причинам — развал единого государства, произошедший вследствие фактически государственной измены высшего должностного лица страны. Дробление единой страны на множество отдельных государств повлекло разрыв когда-то внутренних, а ныне межгосударственных экономических связей, что привело к остановке, а впоследствии практически к полному уничтожению всей промышленности на территории постсоветского пространства. В условиях тотального разрушения экономики страны в 1990-х гг. сформировался «дикий рынок» — прообраз рыночных отношений. Такой неконтролируемый резкий переход к рыночной экономике в условиях отсутствия государственного регулирования спровоцировал развал экономической системы страны.

Изучая мировой экономический опыт, можно сделать вывод о том, что и свободные рыночные отношения, и, наоборот, жесткий контроль государства имеют как положительные, так и отрицательные моменты. И та и другая экономическая система в своих крайних вариациях без грамотной позиции управленческого аппарата могут привести к предкризисному состоянию. Поэтому для достижения и поддержания в дальнейшем эффективного и устойчивого состояния важно использовать оптимальное сочетание свободного рынка и централизованного планирования [11].

В настоящее время в большинстве развитых стран можно выявить признаки как рыночной, так и плановой экономики в разных пропорциях. Сформированная таким образом экономика называется смешанной и представляет собой систему, где в производстве, распределении, обмене и потреблении ресурсов и материальных благ в разных долях участвует и государство, и частный сектор. Частная собственность сосуществует с общественно-государственной, механизмы государственного регулирования координируют рынок.

Такая экономическая система способна решить большую часть внутренних задач страны. Поддержка производства ведет к стабильному и устойчивому развитию хозяйственных единиц. Законное определение прав собственности на экономические ресурсы и механизмы их осуществления исключают переход отраслевых предприятий в частное владение. Сильная законодательная база гарантирует защиту личных интересов и экономическую мотивацию законного получения доходов в соответствии с результатами деятельности. Поддержка конкурентных механизмов регулирования цен, прибыли и убытков ограничивает возникновение монополий, в том числе государственных. Оказание помощи населению с низкими доходами снижает опасность возникновения социальных взрывов в обществе.

Важно отметить и сильную управляющую роль государства в смешанной экономической системе. Оно должно контролировать распределение национальных богатств, а через таможенные пошлины, налоги и государственные расходы влиять на внутриэкономические процессы. Например, Германия, являясь одной из наиболее развитых стран Европы, достаточно долго удерживает долю планируемого сектора в определенных пределах. Это может свидетельствовать о нахождении экономики в области оптимума. Силь-

ная социальная компонента в экономике Германии отражается в большой доле планового сектора. Близкие показатели наблюдаются также в экономике Франции, Великобритании, Италии, Испании и других развитых стран. Необходимый уровень организованности в этих странах формируется государством, что позволяет поддерживать приемлемые социальные стандарты для населения [17].

И хотя в некоторых из этих стран государство не осуществляет жесткого регулирования, оно рассматривается как серьезный инструмент поддержания экономической системы. Вместо него применяется относительно слабое индикативное планирование и прогнозирование, а само воздействие государства на экономику носит косвенный характер (бюджетная и фискальная политика, монетарное регулирование и др.) [18].

К примеру, в Индии плановая комиссия под руководством премьер-министра разрабатывает пятилетние планы, которые являются директивными в госсекторе. Во Франции государственный генеральный комиссар по планированию регулирует цены монополистов. Даже Соединенные Штаты, выступающие сторонником повсеместного внедрения механизмов рыночной экономики, не обходятся без мощного влияния государственного сектора [14]. Руководство страны, пережив один из мощнейших кризисов XX в., не допускает теперь полной свободы рынка. Данные исследований показывают рост доходов и уровня жизни населения [19].

Известный специалист по Южной Корее, профессор университета Южной Алабамы (США) Чанг Семун в своей работе «Может ли корейская модель развития считаться универсальной?», опубликованной в 2010 г., назвал десять составляющих экономической модели страны и оценил их влияние на экономическое развитие государства. Среди них особое место занимает влияние государства. Это обеспечение национальной безопасности, взвешенная международная политика и правовая защита, особо подчеркивается роль планирования. Несмотря на то что планы сейчас не носят директивного характера, они являются основой экономики страны. Такая политика увеличила эффективное конкурентоспособное производство, улучшила социальное положение бедных слоев, остановила утечку мозгов, повысив уровень образования и количество научно-технических разработок [20].

Необходимо отметить, что соотношение и формы реализации смешанных систем специфичны для каждой из стран и конкрет-

ного периода их развития. Не существует единой статичной модели смешанной экономики, идеальной для всех государств. Более того, полиформные системы сегодня находятся на разных этапах становления. К факторам, способствующим становлению экономики смешанного типа, относятся переход к постиндустриальной стадии развития и необходимость решения острых социальных проблем.

В своих трудах Дж. Гэлбрейт отмечал, что «огромные масштабы производства и капиталов, длительность процесса производства, возрастание производственных взаимосвязей и взаимозависимостей, усиление потребности в специализированной рабочей силе делают ненадежным стихийный рыночный механизм». В итоге он заменяется «принудительным установлением цен и объемов продаваемой или покупаемой по этим ценам продукции». Он настаивал на том, что «будущее принадлежит индустриальным системам, которые по мере роста масштабов корпораций постепенно вытеснят рыночные отношения в сферу мелкого предпринимательства» [21]. На основе этого Гэлбрейт заключает: «Современная капиталистическая организация и развитая социалистическая организация не противостоят друг другу». Последнее позволило ему сделать вывод «о конвергенции социалистической и капиталистической систем, являющихся разновидностями «индустриального общества», что фактически означает конвергенцию плановой и рыночной экономики. То есть при управлении экономикой в больших экономических системах планирование представляет собой необходимую форму организации этих систем [11]. Рыночная и плановая формы экономики, по словам автора, вынуждены сосуществовать, причем не обязательно в равных долях.

Опыт развитых стран доказывает, что для устойчивого развития экономики необходимо наличие как черт свободной рыночной экономики, так и определенного уровня государственного регулирования. Смешанный тип экономики обеспечивает более эффективное функционирование всех составляющих системы [22].

Социально-экономические системы смешанного типа, функционирующие в экономически развитых странах, характеризуются определенными признаками. Во-первых, наличием различных форм собственности и предпринимательства, причем они зачастую взаимодействуют друг с другом. Во-вторых, механизмы макроэкономического регулиро-

вания — рыночный, государственный, корпоративный — взаимосвязаны между собой. В-третьих, общественные и частные интересы обязательно учитываются при формировании стратегии и тактики развития страны. В совокупности эти признаки и образуют многосекторную современную экономику [23].

Как отмечалось выше, в большинстве развитых стран рыночная экономика со временем трансформировалась в смешанную экономику. Недостатки свободного рынка в ней нивелируются с помощью контролирующих мероприятий, государство поддерживает частный сектор, законодательство защищает участников сделок. Противодействие экономическим кризисам, повышение уровня занятости населения, снижение инфляции и др. являются важными направлениями политики правительств. Жесткое централизованное планирование практически не используется.

К сожалению, в нашей стране под видом смешанной экономики продолжает функционировать полностью неконтролируемый свободный рынок. Опыт последних 20 лет свободного экономического развития наглядно показал, что инвестиции направлены на развитие сырьевых отраслей вместо развития обрабатывающих отраслей и сельского хозяйства. Недостаточные инвестиции в экономику не позволяют решить критически важные для страны проблемы в сфере демографии, модернизации экономики, обороны и др. В российской экономике они составляют лишь 18 % от ВВП в сравнении с 25–30 % в развитых странах и более 40 % в Китае [18].

Отсутствие жестких форм управления, недостаток финансовых и трудовых ресурсов и развитие социально-экономической структуры хозяйств — государство не осуществляет контроль и регулирование экономических процессов. Исходя из опыта развитых стран следует, что России необходим такой тип управления, при котором, кроме рыночного саморегулирования, использовалось бы и централизованное управление.

Поскольку на макроуровне оптимальный уровень соотношения планируемого ядра экономики и рыночного сектора (уровень организованности по Дж. Гэлбрейту) можно считать уже сформированным для развитых экономик [17], необходимо выявить условия и факторы, способствующие такому состоянию на уровне отраслевой структуры и пространственного распределения. Полагаем, что подобные наблюдения могут помочь как переходным экономикам, так и тем, которые демонстрируют низкое качество функционирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кажуро Н.Я. Рынок и рыночная экономика: миф и реальность / Н.Я. Кажуро // Наука и техника. — 2011. — № 5. — С. 82–86.
2. Макконнелл К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика : в 2 т. / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю. — Москва : Республика, 1992. — Т. 2. — 974 с.
3. Гасанов Г.А. Современная рыночная экономика — исторический процесс развития / Г.А. Гасанов, Т.А. Гасанов, Е.В. Санникова // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2016. — № 8 (70). — С. 4–10.
4. Гринин Л.Е. Глобальный кризис как кризис перепроизводства денег / Л.Е. Гринин // Философия и общество. — 2009. — № 1 (53). — С. 5–32.
5. Шевляков М.В. Великая депрессия: закономерность катастрофы, 1929–1942 / М.В. Шевляков. — Москва : Пятый Рим, 2016. — 238 с.
6. Туган-Барановский М.И. Периодические промышленные кризисы / М.И. Туган-Барановский. — Москва : Директмедиа Паблишинг, 1997. — 428 с.
7. Хрусталев Е.Ю. Роль государства в экономике: институционально-эволюционный анализ / Е.Ю. Хрусталев, М.В. Рыбасова // Экономический анализ: теория и практика. — 2013. — № 21 (324). — С. 2–9.
8. Согрин В.В. Экономический кризис 1929–1933 гг. в США и современность / В.В. Согрин // Вестник МГИМО-Университета. — 2009. — № 3–4 (6–7). — С. 3–18.
9. Galbraith J.K. Four Crisis Books: A Review Essay / J.K. Galbraith // International Finance. — 2011. — Vol. 14, iss. 2. — P. 361–371.
10. Нуреев Р.М. Американский опыт выхода из Великой депрессии: уроки истории для современности / Р.М. Нуреев // Мир новой экономики. — 2013. — № 2. — С. 11–22.
11. Сапожников Г.Н. Диалектика соотношения рыночной и плановой составляющих в экономике / Г.Н. Сапожников // Дискуссия. — 2015. — № 4 (56). — С. 55–62.
12. Дубенецкий Я.Н. Экономические ошибки и их последствия / Я.Н. Дубенецкий // Проблемы прогнозирования. — 2016. — № 4. — С. 24–34.
13. Laperche V. Innovation, Evolution and Economic Change. New Directions in Modern Economics / V. Laperche, J.K. Galbraith, D. Uzunidis. — Northampton : Edward Elgar Publishing, 2006. — 333 p.
14. Алабужев Д.С. Сравнительный анализ экономических систем / Д.С. Алабужев // Экономика, предпринимательство и право. — 2011. — № 2 (2). — С. 65–74.
15. Лозбенев И.Н. Особенности взаимодействия плана и рынка в советской экономике 1960–1970-х гг. / И.Н. Лозбенев // Концепт. — 2016. — Т. 15. — С. 151–155.
16. Бессолицын А.А. Предпринимательство в СССР / А.А. Бессолицын // Вопросы новой экономики. — 2010. — № 3 (15). — С. 59–70.
17. Амбросов Н.В. Системные тенденции в изменении макроструктуры экономики / Н.В. Амбросов. — DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).936-946 // Известия Байкальского государственного университета. — 2016. — Т. 26, № 6. — С. 936–946.
18. Закиматов Г.В. Централизованное директивное планирование в рыночной экономике — новое качество экономики / Г.В. Закиматов // Экономика и управление. — 2014. — № 6 (104). — С. 66–72.
19. Changes in U.S. Family Finances from 2013 to 2016: Evidence from the Survey of Consumer Finances / J. Brickner [et al.] // Federal Reserve Bulletin. — 2017. — Vol. 103, № 3. — P. 1–42.
20. Мореходов М.А. Южная Корея: секреты успеха 50 лет реформ, которые преобразили страну / М.А. Мореходов // Азия и Африка сегодня. — 2012. — № 1 (654). — С. 18–23.
21. Galbraith J.K. Economics and the Public Purpose / J.K. Galbraith. — Boston : Houghton Mifflin Company, 1973. — 334 p.
22. Хаустов Ю.И. Смешанная экономика как форма переходного состояния и тип экономического развития / Ю.И. Хаустов // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Экономика и управление. — 2004. — № 1. — С. 17–21.
23. Шевченко Б.И. Социально-экономические предпосылки движения России к экономике смешанного типа / Б.И. Шевченко // Экономический журнал. — 2015. — № 3 (39). — С. 6–17.

REFERENCES

1. Kazhuro N.Y. Market and Market Economy: Myth or Reality. *Nauka i tekhnika = Science and technology*, 2011, no. 5, pp. 82–86. (In Russian).
2. McConnell C.P., Brue S.L. *Economics: Principles, Problems, and Policies*. 13th ed. New York, McGraw-Hill/Irwin, 1991. Vol. 2. 808 p. (Russ. ed.: McConnell C.P., Brue S.L. *Ekonomiks: printsipy, problemy i politika*. Moscow, Respublika Publ., 1992. Vol. 2. 974 p.).
3. Gasanov G.A., Gasanov T.A., Sannikova E.V. Modern Market Economy — Historical the Development Process. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Economic Transformation*, 2016, no. 8 (70), pp. 4–10. (In Russian).
4. Grinin L.E. The Global Crisis as a Crisis of Overproduction of Money. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*, 2009, no. 1 (53), pp. 5–32. (In Russian).
5. Shevlyakov M.V. *Velikaya depressiya: zakonornost' katastrofy, 1929–1942* [The Great Depression: the Pattern of Disaster, 1929–1942]. Moscow, Pyatyi Rim Publ., 2016. 238 p.
6. Tugan-Baranovskii M.I. *Periodicheskie promyshlennye krizisy* [Periodic Industrial Crises]. Moscow, Direktmedia Publishing Publ., 1997. 428 p.

7. Khrustalev E.Yu., Rybasova M.V. The Role of the State in the Economy: an Institutional-analysis Analysis. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2013, no. 21 (324), pp. 2–9. (In Russian).
8. Sogrin V.V. The Economic Crisis of 1929–1933. in the United States and Modernity. *Vestnik MGIMO-Universiteta = Vestnik MGIMO-University*, 2009, no. 3–4 (6–7), pp. 3–18. (In Russian).
9. Galbraith J.K. Four Crisis Books: A Review Essay. *International Finance*, 2011, vol. 14, iss. 2, pp. 361–371.
10. Nureev R.M. American Experience out of the Great Depression: History Lessons for the Present. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*, 2013, no. 2, pp. 11–22. (In Russian).
11. Sapojnikov G.N. Ratio Dialectics of Market and Planned Constituents in Economy. *Diskussiya = Discussion*, 2015, no. 4 (56), pp. 55–62. (In Russian).
12. Dubenetsky Ya.N. Economic Mistakes and Their Consequences. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2016, no. 4, pp. 24–34. (In Russian).
13. Laperche B., Galbraith J.K., Uzunidis D. *Innovation, Evolution and Economic Change. New Directions in Modern Economics*. Northampton, Edward Elgar Publishing, 2006. 333 p.
14. Alabuzhev D.S. Comparative Analysis of Economic Systems. *Ekonomika, pedagogika i pravo = Economics, Education and Law*, 2011, no. 2 (2), pp. 65–74. (In Russian).
15. Lozbenov I.N. Features of the Interaction Between the Plan and the Market in the Soviet Economy of the 1960s — 1970s. *Kontsept = Konzept*, 2016, vol. 15, pp. 151–155. (In Russian).
16. Bessolitsyn A.A. Business undertakings in the USSR. *Voprosy novoi ekonomiki = Issues of the New Economy*, 2010, no. 3 (15), pp. 59–70. (In Russian).
17. Ambrosov N.V. Modern Trends in the Economic Macrostructure Dynamics. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2016, vol. 26, no. 6, pp. 936–946. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(6).936-946. (In Russian).
18. Zakimatov G.V. A Suggested New Economy for the Russian Federation Based on a Centralized Market-Planning Approach. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2014, no. 6 (104), pp. 66–72. (In Russian).
19. Bricker J., Dettling L.J., Henriques A. et al. Family Finances from 2013 to 2016: Evidence from the Survey of Consumer Finances. *Federal Reserve Bulletin*, 2017, vol. 103, no. 3, pp. 1–42.
20. Morekhodov M.A. South Korea: Secrets of Success 50 Years of Reforms that Transformed the Country. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa Today*, 2012, no. 1 (654), pp. 18–23. (In Russian).
21. Galbraith J.K. *Economics and the Public Purpose*. Boston, Houghton Mifflin Company, 1973. 334 p.
22. Haustov U.I. Mixed Economy as a Form of Transnational State and a Type of Economical Development. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2004, no. 1, pp. 17–21. (In Russian).
23. Shevchenko B.I. Social-Economic Prerequisites of Moving Russia to Mixed Economy. *Ekonomicheskii zhurnal = Economic Journal*, 2015, no. 3 (39), pp. 6–17. (In Russian).

Информация об авторах

Амбросов Николай Владимирович — доктор экономических наук, профессор, кафедра естественнонаучных дисциплин, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: nva203@mail.ru.

Маркина Марина Александровна — аспирант, старший преподаватель, кафедра естественнонаучных дисциплин, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: mars_i@mail.ru.

Для цитирования

Амбросов Н.В. О структуре современной экономики / Н.В. Амбросов, М.А. Маркина // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 3. — С. 396–405. — DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(3).396-405.

Authors

Nikolay V. Ambrosov — D.Sc. in Economics, Professor, Department of Natural Sciences, Irkutsk State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: nva203@mail.ru.

Marina A. Markina — Postgraduate Student, Senior Lecturer, Department of Natural Sciences, Irkutsk State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: mars_i@mail.ru.

For Citation

Ambrosov N.V., Markina M.A. On the Structure of Modern Economy. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2019, vol. 29, no. 3, pp. 396–405. DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(3).396-405. (In Russian).